

ЗЛОЙ РОК

2 июня нас покинул **Жан Сагадеев** – создатель и бессменный лидер группы **E.S.T.**, искренний поэт, смелый рок-н-рольный бунтарь, добрый и отзывчивый человек и самый настоящий Творец во всех смыслах этого слова. Для многих из нас Жан был настоящим другом.

Слова: Антон Дорофеев. Беседы с Жаном записывал Анатолий Рыков.
Фото из семейного альбома Сагадеевых

Жана нашли мёртвым, лежащим на животе в коридоре его квартиры, доставшейся по наследству от отца. По официальной версии следствия смерть наступила в результате удушения при невыясненных обстоятельствах. Злополучный шнур телевизионной антенны был привязан к ручкам межкомнатных дверей и висел сантиметрах в десяти от пола. В холодильнике в качестве закуски к незавершенному банкету стояла банка селедки, которую Жан никогда не любил, в мусорном ведре помимо пивных банок валялись пустые банки из-под икры и... детского питания, а по самой квартире – непонятно откуда взявшиеся игрушечные пластмассовые машинки. «Официальные лица», прибывшие на место преступления, пренебрежительно отнеслись к подозрительным уликам и вынесли «свой приговор»: «Самоубийство. Предсмертной записки не обнаружено».

Новость тут же разнеслась по средствам массовой информации, которые, в меру своей испорченности, спекулировали ей, как могли. Скандальная *Экспресс Газета* тут же откопала какого-то порно-режиссера, который снимал Жана, и опубликовала его размышления о фрейдистских корнях «суицида». Понеслись разговоры о садо-мазо и разбитой любви, сравнения с Цоем, Крупновым, Башлачевым, размышления о судьбах русского рока, «типичном выборе гениев» и прочая желтая чепуха. Псевдотоварищи Жана не преминули использовать «лишний информационный повод» для самопиара и всевозможных самооправданий. Нам же, опустошенным его друзьями, это нелепое пустозвонство было противно.

Никто из нас не верит, что Жан мог наложить на себя руки. «Даже смерть обоих родителей [в 1997 и 2000 годах] не заставила его думать о самоубийстве, что говорить тогда о сегодня, когда у него было все нормально...» – писала в гостевой книге Е.С.Т. его сестра Валентина. И ее голос эхом отзывается в сердцах каждого, кому Жан был близок. И каждое из этих сердец по своему взывает к любимому другу.

Здесь мы не будем искать ответы на вопросы: кто виноват, и что делать. Жан отправился дальше, но вместе с тем, остался жить в каждом из нас. Все, что мы можем – это написать искренний портрет одного из самых настоящих людей своего времени, обретшего своей жизнью и делом бессмертие на этой земле. Спасибо тебе, Жан, за все, и удачи на небесах!

ИИ

Иаша история началась 30 лет назад. В 1979 году в 6-м «В» классе библиевской средней школы №332 появился новый ученик – Жан Артурович

Сагадеев. Профессор по отцу и дворянин по матери, но пока ещё не «терапевт» сам по себе, Жан начал новую жизнь – жизнь на московских окраинах, которая оказалась в высшей степени бескомпромиссной и весёлой, безудержной и богатой на самые невероятные события.

«Когда я попал в нее, – вспоминал Жан в разговорах с Анатолием Рыковым, – то подумал, что попал в дурдом: там учились настоящие шлаки общества! Население микрорайона на 99% составляли алкаши. В первый же день мой портфель забросил в женский туалет младший брат главаря местных преступников, а его избивание в течение всего следующего урока дорого мне в дальнейшем обошлось. Первые года полтора я там получал по полной, было все, как на зоне: грязь по колено, народ с «фомками» ходил на уроки, с выкидухами. Дрались улицы на улице: например, Корнейчука против Белозерской. И только к 9-му классу подобрались по-настоящему интеллигентные люди: на флагштоке перед школой висел флаг «Rock-n-Roll», мы обильно украшали здание школы и асфальт надписями «Kiss», «AC/DC», «Историчка мразь», «Химоза стерва»... Я, например, всегда отличался талантом рисования.

В классе было 52 человека: это были очень радикальные люди, все с длинными волосами,

пили, прогуливали, приходили в школу без портфелей... Такая была атмосфера! Избивали в неравных боях местных урелов, в кафе отнимали у людей из рук недоеденное, ели, сидя на полу. Путешествовали. Бывая в Питере, жили у знакомой девки-милиционерши. Ко времени девятого класса мы стали называть себя «Бред-Клуб» и были похожи на греческую секту циников: не было таких морально-этических ценностей, которые бы не опускались и не высмеивались. Группа Э.С.Т. не организовалась бы никогда, если бы я не рос в обстановке полной вседозволенности и протеста!»

Не смотря на жестокий дурдом, окружавший Жана со школьной скамьи, он никогда не опускался до уровня обывателя и не переставал утолять свою тягу к высокому. Помимо музыки, которую Жан любил с детства (по наводке своего дяди впитывая Чайковского,

Баха и Моцарта наравне с Zeppelin, Beatles и Stones), он серьезно интересовался литературой, и даже то, что преподавала ее «толстая коммунистка-завуч», не могло остудить молодой и пылкий ум.

«Что я любил читать? Достоевский, Блок, Булгаков, Чехов, Гюго, Зощенко, Кортасар, Кизи (его *Гнездо Кукушки* – одна из самых любимых книг), *Золотой Теленок*, *12 Стульев*. Я всегда интересовался духовной стороной – читал Библию, буддийскую литературу, Бхагавад-гиту, Махабхарату, суры всякие, дзен-буддистские произведения, китайские и японские стихи, *Дао Дэ Цзин* в переводе друга отца.

«ГРУППА Э.С.Т. НЕ ОРГАНИЗОВАЛАСЬ БЫ НИКОГДА, ЕСЛИ БЫ Я НЕ РОС В ОБСТАНОВКЕ ПОЛНОЙ ВСЕДОЗВОЛЕННОСТИ И ПРОТЕСТА!»

Я всегда тянул руку на уроках, спасая тем самым остальных. Тем не менее, у меня один раз появилось подряд аж четыре двойки: наш комсорг как-то спорил с литературшей на тему поэмы Блока *12*, она начала пресекать его попытки мыслить самостоятельно, и я выступил в его защиту. Она сказала что-то вроде: «Как мне надоел этот Цветков...», а я ляпнул, что мне надоела ее грязная юбка, в которой она ходит уже четыре года, за что и огреб четыре «пары».

Интерес к культурному наследию человечества не покинул Жана и с возрастом. Всю свою жизнь он продолжал читать, развиваться, мыслить. «Мы, собственно, о музыке по-

Жан в юности

Жан в 1968 году

Школьный флаг

говорить тогда, на первом эфире, хотели, – вспоминает в своем блоге журналист Сэр Майкл. – А как залезли в природу русского анархизма – в Бакунина, Махно, князя Кропоткина, я понял, что к разговору с Жаном готовиться надо. С литературой, да. Глубоких знаний был человек. В одной песне пел – „Не читали мы ни Маркса, ни Бакунина“. А сам-то читал, между прочим. И не только их...»

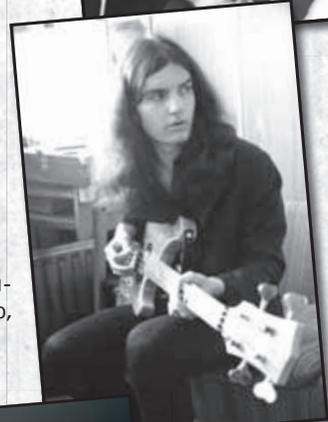
«Школа № 332 – альма-матер этого безумия под названием Э.С.Т.!» – говорил Жан. Здесь он познакомился с Андреем и Виктором Гернеза, которые к тому времени уже владели «гитарной грамотой» и изредка принимали участие в небольших школьных концертах. Андрей нарисовал Жану в тетрадке его первые семь аккордов, разучиванием которых будущий терапевт долгое время себя изнурял. А в 1985 году трое талантливых молодых людей принимают, по настойчивым просьбам Жана, решение сублимировать свою буйную энергию в творчество и создают собственную группу, поначалу называвшуюся просто Жан-Гернеза.

Годом раньше Жан оканчивает школу. Из-за двойки, полученной на экзамене по химии, в аттестат пошло «удовлетворительно». «Химичка всегда вызывала во мне глубочайшее отвращение, хотя я, периодически надевая очки и галстук, давал перед ней интеллигента, – вспоминал Жан. – Она всегда звала меня на «вы», кроме

одного раза: я написал на доске «Химоза» (причем буква «Х» была в виде свастики) и вдруг услышал из-за своей спины ее тихий голос, который сказал: «Грязный ты человек, Сагадеев...»

Поступление в Институт стран Азии и Африки, а затем и в УДН им. Патриса Лумумбы, где тогда преподавал его отец, было подпорчено бурной юностью Жана. Райкомовские деятели, прочитав его школьную характеристику, решили ни в коем случае не давать ему рекомендацию для поступления в вуз. Не спасло и то, что отец нанял Жану трех дорогих репетиторов из МГУ. Позже он говорил: «Жан, если бы все те деньги пошли тебе на гитару и аппарат то, думаю, можно было бы купить сто электрогитар».

Традиционное исполнение Катюши

Слева: Боров, Гриша Безульский, Жан и покойный Александр Кирицкий (ex-Круз), на концерте памяти Анатолия Крупнова, 2001 год

Внизу: Жан, Андрей Гернеза и Толик Крупнов в конце 80-х

«Родители думали, что я гибну: ведь они-то надеялись, что я последую по стопам отца, буду научным работником, продолжателем династии. Отец – по арабско-мусульманской философии, культуре и политике – был одним из ведущих ученых в мире и основоположником целой школы. После его смерти [в 1997 году] я решил глубже изучить труды и его самого, и его учеников, многие из которых стали профессорами, докторами философских наук. Отец говорил: „То, что вы делаете – очень похоже на то, что делали суфии в свое время“. Суфии – это древние мусульманские философы, поэты, музыканты – короче, творческие люди, которые одевались простецки, писали о пьянстве, женщинах и угаре, путешествовали и общались с людьми. Например, Омар Хайям – примерный мусульманин – был суфием.»

АЭОСҮВ Т АЕАІ А

Ан был яркой творческой личностью, таким фонтаном креативной энергии, обладающим прекрасным чувством юмора, добротой и тонким психологическим чутьем. Жан был дорог мне прежде всего как человек со стопроцентным человеческим фактором, как брат, по образу мышления, как друг. Теперь его не стало. Какая-то гнида посчитала своим правом лишить его жизни. Я надеюсь, это так не пройдет! Жан был светлым человеком. Таким он и останется в моей памяти.

ПАВЕЛ КЛИМАНОВ (ПАШТЕТ),
тату-мастер, экс-гитарист
группы Мафия

Иы в последние годы редко виделись с Жаном. В последний раз это было на выставке «Хулиганы 80-х» в Манеже. Он как всегда бесшабашно исполнил свои гимны, а в толпе носились его фанатичные почитатели...

Уму непостижимо, что произошло: Жан лежал на полу задушенный, на ручке двери в комнату были намотаны какие-то провода, с помощью которых кто-то недовольно пытался изобразить самоубийство...

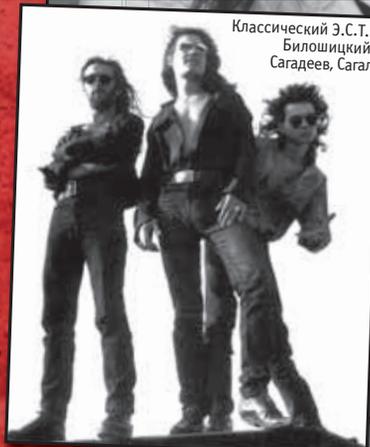
Жан был очень жизнелюбивым человеком и не уважал самоубийц, это был такой неистовствующий сын очень известного профессора-востоковеда Артура Сагадеева, и я никогда не поверю, что Жан сам наложил на себя руки. У него не было никакой депрессии, и он никогда ни о чем не жалел. Но вот его окружение зачастую оставляло желать лучшего. Строчки из Есенина «читаю стихи проституткам и с бандюгами жарю спирт» – это про него. Возможно, произошла нелепая трагедия...

Жаль Жана, очень жаль. Он был мне хорошим другом, которого я уважал и любил.

ЭД РАТНИКОВ,
промоутер, бывший
менеджер Э.С.Т.

Классический Э.С.Т.: Билюицкий, Сагадеев, Сагал

4 июня я был на даче у друзей; им кто-то позвонил и сказал, что Жан повесился. Мне показалось, что просто кто-то что-то перепутал, либо это какой-то идиотский черный пиар. Мы тут же полезли в интернет и увидели, что это самая горячая новость дня. Мне начало казаться, что либо это дурацкий сон, где я схожу с ума, либо белая горячка. Я позвонил нашему басисту Коле Кузьменко и понял, что смерть Жана – это не шутка и не ошибка. Потом начались бесконечные звонки – друзья, знакомые, еще какие-то люди. Все задавали один и тот же вопрос – это правда? Я на автомате отвечал, что правда, хотя сам толком еще не знал подробностей и до конца не осознавал, что произошло.

До сих пор не могу в это поверить. Ни после похорон, ни после того, как побывал в этой проклятой квартире на улице Ремизова. Осознание до сих пор не приходит, потому что не верится, что такой человек мог вот так вот взять и уйти из жизни. Когда после поминок мы всю дорогу в машине слушали песни E.S.T., и когда зазвучала Катюша, я понял, что осознание этой потери придет только, когда будет концерт памяти Жана. Когда мы как всегда выйдем на сцену и будем играть наши песни, только петь их будут совершенно другие люди совершенно другими голосами. А не Жан. Мы больше не услышим его голоса, не почувствуем его энергетики и харизмы. Он больше не выйдет с нами на сцену. Никогда. Я не верю в самоубийство. У него было слишком много творческих планов...

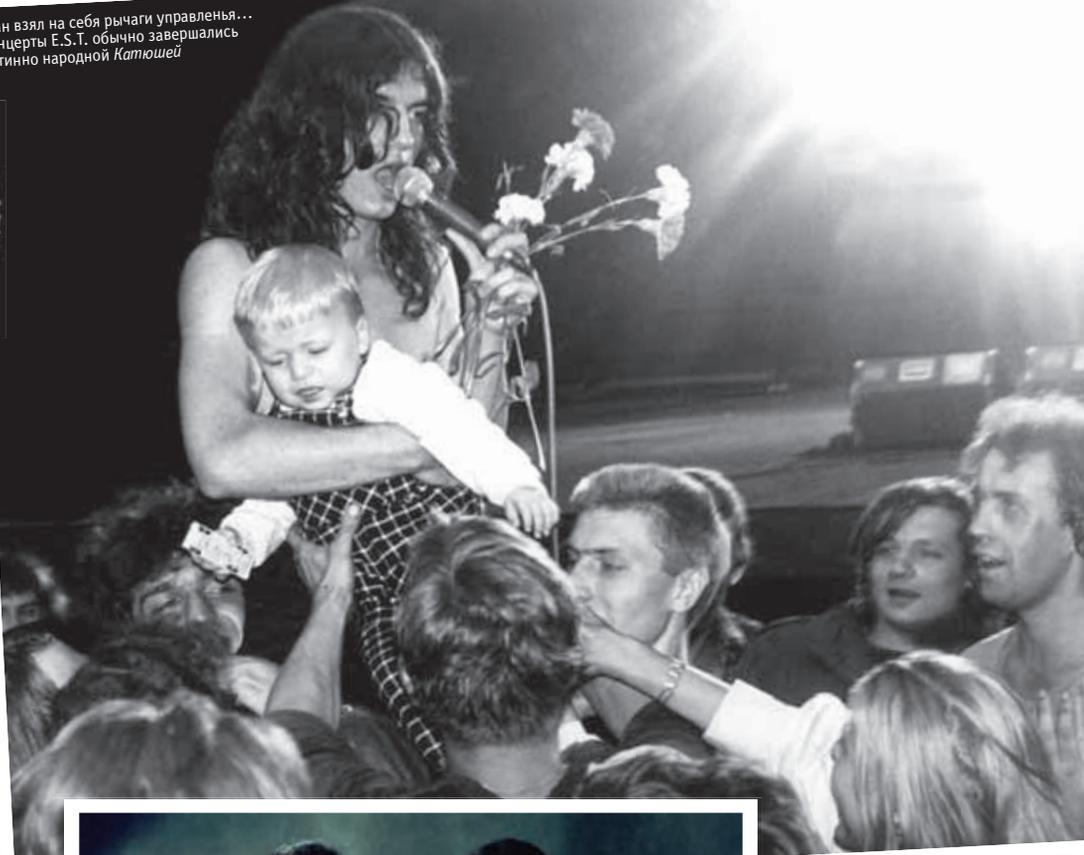
ВЛАДИМИР ТУПИКОВ,
гитарист E.S.T.

А первые я увидел Жана в Горбушке на каком-то фестивале Рок-лаборатории.

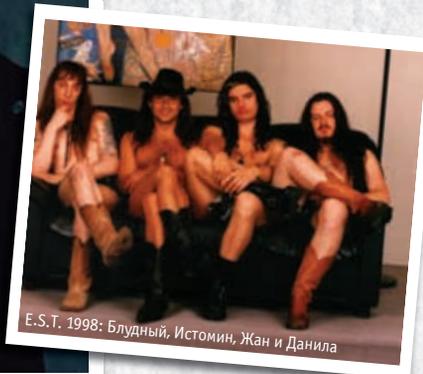
Я тогда подумал, черт возьми, вот она, – икона русского метала! Худой, длинноволосый, с хриплым голосом. Мне сразу понравилось то, что он делает. Вот она бескомпромиссная, без соплей и всяческого нытья поэзия. Таким и должен быть настоящий рок! На этой почве мы и сошлись. Жан был одним из самых классных парней, которых я когда-либо встречал в своей жизни. Наши совместные выступления всегда носили одиозный характер. Меня поражало, что безбашенность и взрывная энергия Жана на сцене не всегда сочеталась с тем человеком, каким он был в жизни. Случались, конечно, и пережесты, но, думаю, ангелов среди нас нет. Я видел, как к нему тянулись люди, все хотели дотронуться до него. Я видел восхищенные взгляды девушек и завистливое шипение каких-то невнятных мудил. Мы вместе были на грандиозных попойках и играли новогодние представления для малышей. Мы рублились на жесточайших концертах и просто сидели в баре, пили сок или чай. И в какой-то момент я понял, что внутри него живет нечто, обладающее всеми лучшими человеческими качествами, которыми смог наделить нас Создатель. Какие-то выродки отняли его у нас, и его теперь не вернуть. Но его песни останутся с нами, веселые и грустные, лирические и с бунтарским налетом. Что еще можно сказать? – круши все на х**, Жан! Прощай....

ВАЛЕРА СКОРОДЕД,
Монгол Шуудан

Жан взял на себя рычаги управления... концерты E.S.T. обычно завершались истинно народной Катюшей

Сагадеев и Немоляев сходят с ума

E.S.T. 1998: Блудный, Истомин, Жан и Данила

В первое время совместного творчества юные Жан и Андрей Гернеза подключались к радиолу дома, но из-за родителей часто были вынуждены играть на крыше многоэтажки. Затем «базу» перенесли домой к их школьному другу Максиму Кузнецову, а позже репетиции проводились под банкетным залом «Службы Быта», в спецпомещении. Песни того периода назывались весьма характерно: *Палочки Сломались* и *Змея В Жопе*.

«Музыканты сверху любили играть *Smoke On The Water*, а мы подыгрывали им снизу и специально сбивали их с ритма. У нас были ключи, и это стало просто притоном. Жители подали заявку в милицию, на основании использования нами «каких-то станков, незаконной трудовой деятельности». Гитары со столь устрашающим звучанием были куплены на сэкономленные от пьянок деньги. А за колонки «Родина», приобретенные у Паука [Сергей Троицкий из Коррозии Металла], Жан расплачивался собственной кровью, сдавая ее в платный донорский пункт.

В 1987 году Жан с Андреем устроились сторожами в АМО «Кировец», где директором работал бывший школьный комсорг

Дима Цветков, оказавшийся не равнодушным к их творчеству. Поэтому, несмотря на все бесчинства, происходившие на заводе, он дал ребятам 4000 рублей на запись в студии Аллы Пугачевой. Там музыканты записали бессмертные *Батько*, *Пожалей Коней* и *Рашн Водка*. В бытность работы сторожем Жан написал и *Катюшу*. Однажды на посту Жану сильно захотелось пить, и, увидев мужика с пивом, он выкупил у него большую часть того, что тот нес.

«РАЗДРАЖАЕТ, ЧТО НАС ПОСТОЯННО СТАРАЮТСЯ КАК-ТО ОПРЕДЕЛИТЬ. ЧЕРЕСЧУР СЕРЬЕЗНО ОТНОСИТЬСЯ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СОБСТВЕННОГО МЕСТА – НЕЛЕПНОСТЬ; НАДО БЫТЬ САМИМ СОБОЙ»

Изрядно захмелев, Жан услышал по радио песню *Синий Платочек*. «И на эту мелодию, – вспоминал он, – отключающийся сторож сочинил грустные слова... В качестве песни для группы стеснялся отдавать, но как-то спьяну напел – сказали: «Гений!»».

Свой первый официальный концерт трио Жан-Гернеза дали в подольском Зеленом Театре на День десантника 2 августа 1987

...и для журнала
Медведь

Николай Кузьменко, Сергей Гевший, Жан,
Владимир Туликов

ΑΔΟΨΥΒ Ι ΑΕΑΙ Α

Но смертью Жана я навсегда стал другим, поскольку нет такого «цемента», чтобы залатать пробоины в душе и сердце, и нет такого «гвоздодёра», чтобы вытащить огромный гвоздь из центральной нервной системы! Нелюди, которые задушили Жана, вместе с ним задушили и весь русско-

говорящий, животворящий рок-н-ролл, завершив эпоху!

Жан!

Прощай, мой лучший друг!

Ради тебя я буду любить жизнь и продолжать поиски тех, кто на тебя руку поднял! Царствие тебе Небесное, брат!

Твой **ДОРОВСКОЙ**

Сергей Доровской, Ира, Жан с дочкой Яной на руках, Плева, Блудный и Данила

года. «Мы побаивались пьяных детей в голубых беретах, - вспоминал Жан, - но те, в конце концов, все-таки ворвались в нашу гри- мерку. „П...дец“, - подумали мы, но десанту- ре были нужны просто автографы».

Следующим важным шагом стало про- слушивание и последующее вступление в московскую Рок-Лабораторию. Прослуши- вали музыкантов Толик Крупнов из Черного Обелиска и Юрий Забелло из Мафии. Юра тогда отрекомендовал Э.С.Т. лучшим спосо- бом, а Крупнов все-таки прочил им «корро- зийную» карьеру, так как технически они еще были слабоваты.

Спустя почти 10 лет Жан принял участие в записи посмертного альбома Крупнова, отда- вая тем самым дань его личности. «Я никогда не был фанатом Черного Обелиска, - гово- рил Жан, - но Крупнова я уважал и уважаю как человека. Хотя он и говорил всяческие несуразности про Э.С.Т., но это было чужью. Мы с ним пили вместе, замечательный был человек... Это был человек, который много сделал для развития отечественной тяжелой музыки, дал многим пример. Мне приятно уча- ствовать в записи его альбома: то, что он не успел спеть песни для своего альбома - это, с

и асмурный осенний день 1992-го года. Двое школьников идут по парку, на плече у одного из них магнитофон «Электроника-311», из которого звучит агрессивный, мощный голос Жана. Один из этих школьников я...

В те времена Е.С.Т. гремел по всей России. Каж- дый уважающий себя металлист имел в своей коллекции пластинку с угрожающей обложкой *Пробы Пера*. Тогда к логотипам Iron Maiden, AC/ DC и Metallica на заборах и стенах (и на моей школьной парте) прибавилась незамысловатая аббревиатура Е.С.Т.

Прошло около десяти лет, и судьба свела меня с Жаном на одной сцене (я был в составе разогре- вающей группы). Так состоялось наше знаком- ство. Жили мы недалеко друг от друга и иногда пересекались. Вне сцены это был очень про- стой, общительный человек, который являлся украшением любой компании. Он мог быть как вдумчивым слушателем и внимательным собе- седником, так и веселым хулиганом. Мог легко найти общий язык как с алкашом-пропойцей, так и с преуспевающим бизнесменом, с до-

тошной соседкой-пенсионеркой или молодой глупенькой девушкой. Про таких людей говорят «душа нараспашку». Строки Сергея Есенина «я читаю стихи проституткам и с бандюгами жарю спирт» - это про Жана. В моем представлении он и был таким современным Есениным - жил такую же жизнью, был гениальным поэтом и так же был убит...

4 июня 2009 года, раннее утро, телефонный звонок: «Жана больше нет»... Пытаюсь осмы- слить эти слова, но не могу...

Когда я пишу эти строки, прошло уже две недели со дня смерти Жана, но чув- ство гигантской потери до сих пор не отпускает, и все мысли крутятся вокруг его имени.

Прощай, Великий поэт безобразий, гениальный рок-злодей! Память о тебе навсегда сохранится, пока живы твои песни!

ВЛАДИМИР БЕЛЫХ,
Classic ROCK

одной стороны, плохо (что альбом не вышел последний), с другой стороны - это повод для определенной тусовки собраться вместе, отдать дань уважения общему товарищу, до- брый ритуал».

Вскоре после вступления группы в Рок- лабораторию Виктор Гернеза уходит в армию, а на его место приходят школьный товарищ ребят Миша Сагал и гитарист Вася Билошиц- кий. Записанный ими демо-альбом *Russian Vodka*, продюсером которого стал небезыз- вестный Валерий Гаина из Круиза, сразу же прославил группу, а песни *10 веселых лет*, *Батько*, *Пожалей Коней* и *Сука...* до сих пор остаются вершинами жанра.

В это же время Жан определяется с на- званием группы. «На Фестивале Надежд весной 1988-го в Горбушке мы работали уже как Э.С.Т. Это понятие я услышал в дурдоме, когда „косил“ от армии. Через какое-то время я прочитал *Полет Над Гнездом Кукушки* Кена Кизи, где встречается термин „Е.С.Т.“, и врубился в одинаковое напи- сание аббревиатуры на русском и на английском языках. Какая, в самом деле, разница - Электро- Судорожная или Электро-Шоковая будет Терапия?»

Фестиваль Надежд принес группе славу в Москве - одними из первых московских фэнов Э.С.Т. стали Ноч- ные Волки. «Волки скептически от- носились к большинству групп, и мы их сперва боялись. Но им настолько

понравилось то, что мы делаем, что [ныне по- койный] Дима „Саббат“ даже стал исполнять роль нашего секьюрити. У Волков существо- вал такой ритуал: во время исполнения *Ка- тюши* они поднимали нас на плечи. Гернезу пьяный Ночной Волк один раз уронил».

И здесь на сцену выходит Эдик Ратников [первый менеджер Э.С.Т., ныне известный промоутер]. «Он собирался в Германию тогда, говорил, что и мы туда будем часто ездить. В первый раз он объявил об этом так, будто это даже не подлежало обсуждению (что, собственно, и подкупило). Эдик активно взялся за дело: репетиции контролировал, тут же перетаскил нас в Red Line [московский филиал голландского лейбла]».

«Тогда нам казалось, что мы всё сможем, что мы самые клевые в мире, - вспоминает Ратников. - Когда я впервые уви-

2007 год. Рок-фестиваль
«Слава России, Слава Москве!»
в Кузьминках

дел Жана и Э.С.Т. в 1988 году на одном из концертов московской Рок-лаборатории, я подумал, что этот ураган будет долго неистовствовать, и через некоторое время решил попробовать свои силы как самостоятельный и независимый артист-менеджер Э.С.Т. Нам многое удалось. Но и многого мы достичь вместе уже не смогли.

Месячный тур Э.С.Т. по городам Западной Германии (4 концерта в Западной Берлине и 25 – в провинции) не на шутку переполнил местную рок-общественность. Залы были забиты до отказа, в газетах появились восторженные отзывы. Терпевты же пустились в настоящий рок-н-роллный угар, развлекали варваров высказываниями вроде «Залупу вам на воротник!» и вместе с залом орала «х...й» (что вызывало бурю эмоций у школьников 90-х, записавших себе на Горбушке кассету с германским бутлегем). «Концерт во Франкфурте-на-Майне я вообще не знаю, как отыграл: Ратников спровоцировал меня на два „бомбера“ в закрытом автобусе. Помню зал на 500 человек, битком. Помню мощный американский аппарат, звукача-негра... Все. Я вообще в другом измерении был, не понимал ничего».

Бабы, бухло, наркотики, драки, мотоциклы, беспредел... Буйное детство переросло в буйную зрелость. Жан вспоминает о набегах на женское общежитие, произошедшее однажды в Свердловске: «Когда мы ворвались в очередную кухню, где молодая женщина, стоящая к нам спиной, готовила еду, ее 5-летний сын, видя больные выражения наших лиц, вдруг бросился на меня и стал бить кулачками в живот, крича: „Не трогайте мою маму!“ Оглянувшись и увидев нас в нацистском прикиде, девушка уронила кастрюлю, а мне стало стыдно: я вспомнил фильмы о войне... Мы их не тронули, а в одной из комнат, помню, девчонки даже плакали: мы съели у них из холодильника месячный запас пищи. Вообще, нам всегда везло: за самые страшные хулиганства никого из нас ни разу толком не посадили...»

В угаре родилась и знаменитая *Проклятая Алиса*. Э.С.Т. давали концерт в Риге от Рок-лаборатории, а на обратном пути вместе с ребятами из Черного Обелиска, Коррозии, Мафии и Чудо-Юдо наслаждались соками и стонами девушки по имени Алиса. Позже выяснилось, что она заразила всю эту честную компанию, включая Толика Крупнова, триппером.

«Доктор в КВД, куда мы попали по первому разу, сказал, выслушав наши жалобы: „Е**ри вы, а не музыканты“. За бутылку шампанского и коробку конфет нас не поставили на учет: тогда это было страшно».

Жан считал, что им «помогает какой-то небесный покровитель хулиганов». Случаев, когда он оказывался на грани – не счесть. Как-то после своего дня рождения он вышел с друзьями из кафе на улицу, и Эдику Ратникову захотелось покататься на «чьем-то сиротливо стоявшем „газике“ с наивно открытым окошком». Газик оказался патрульным, и его хозяйка не промедлила появиться. Но все обошлось. «Не знаю, что спасло нас в тот раз: младенческая наивность или насмерть напуганный вид моей девушки с огромным букетом...»

Конечно, порой Жану и доставалось. Он был не из робкого десятка и часто начинал драки первым, несмотря на численное преимущество в рядах врагов. После одного из концертов Жан вышел на улицу в компании с виду крепких «соратников», где их поджидали «любера»: «На вопрос о длине моих волос я головой сломал нос человеку. Я не стал для них легкой добычей, а мои псевдодрузья быстро легли. Это был один из двух или трех случаев, когда я крепко получил от пары десятков человек, специально пришедших избивать фанатов рока. Один я бы не смог справиться с ними, но так как был пьян, я решил, что раз вокруг меня „друзья“, то положить одного-двух противников на асфальт – значит победить. Но это было не в Бибирево... А ведь будь со мной рядом Ратников или кто-нибудь еще из наших, мы бы пили пиво над трупами поверженных врагов!»

Первой выпущенной в России пластинкой Э.С.Т. стала *Проба Пера*. Альбом, задержавшийся примерно на год из-за проблем с утверждением обложки и текстов советскими цензорами, разошелся за лето 1991 года тиражом более 200 тысяч экземпляров. В этом же году «терапевты» выступили на главном мировом рок-фестивале и крупнейшем концерте в истории России – Monsters Of Rock в Тушино. Э.С.Т. играли перед аудиторией 800 000 человек вместе с AC/DC, Metallica, Pantera и Black Crowes.

Вряд ли кто-то из наших групп смог бы более достойно представить Россию на столь серьезной сцене. В отличие от многих коллег Э.С.Т. никогда не копировали западные аналоги и играли рок именно в международном, а не «совковом» смысле этого слова, правда, с характерным уклоном в истинно русский фольклор. «Мы играем современную народную музыку, – говорил Жан. – Правда, металлический элемент в нашем творчестве доминирует, нам нравится тяжелое звучание».

В развалившемся же Союзе привыкли клеить ярлыки и видеть в наших музыкантах клоны западных групп, что порождало досадные для Жана сравнения с Motörhead. «Раздражает, что нас постоянно стараются как-то

определить. Чересчур серьезно относиться к определению собственного места – не лепость; надо

быть самим собой. С Motörhead драли очень многие. Басист с хриплым вокалом – уже Motörhead... Я начал комплексовать по этому поводу и даже расстался с басухой, хоть и очень люблю игру на ней. Но лучше быть просто Жаном, чем „маленьким Лемми“. Впрочем, в последнее время это сравнение поутихло... Наша музыка уже на втором году существования стала приобретать своеобразие, которое оторвало нас от обвинений в подражании и от самого подражания».

И действительно, более самобытной рок-рольной команды на территории бывшего СССР не было. Но, как ни странно, отечественный шоу-бизнес не давал «терапевтам» как следует раскрутиться у себя на родине. За границей музыканты играли даже чаще, чем дома. В период до 1996 года музыканты вы-

В понимаю тех, кто говорит, что с уходом Жана пропала часть нас самих, исчезла частичка нашей души. Но для меня частичка по имени Жан Сагадеев будет жить, пока жив я. И пока она живет во мне, в моих друзьях, в знакомых и незнакомых мне людях, я знаю, он рядом. Он живёт в нас. Он живёт в наших мыслях, в наших словах и поступках.

Наверное, это и есть рай, когда тебя любят, и помнят, и чтут.

МИХАИЛ СВЕТЛОВ,
Черный Обелиск, экс-гитарист группы Э.С.Т.

«АЕ ан повесился?!» Какая чушь!! Розыгрыш!!! Абсурд!!!

– Это первые звонки от наших друзей. Сразу вспомнилась история смерти великого русского поэта Сергея Есенина. Все было сделано, подставлено под самоубийство. Кем? Зачем? Кому это нужно?

Прошли годы, и только сейчас мы осознали, зачем и кому.

Поэты, музыканты, художники, воспеваящие Свободу, Волю, Любовь всегда шли по лезвию ножа. Шли с окровавленной, светлой, кричащей душой против течения этого мира, они всегда кому-то не угодны. «Правду гонят из дому, а лезть лежит в доме, как грязная сучка, и воняет». И даже если они в чем-то порой и ошибались, не было в этом зла. «Не ошибается тот, кто ничего не делает» – гласит пословица. Настоящее зло – это бездействие!

Жан Сагадеев – один из ярких представителей нашей отечественной рок-культуры. В нем было все: и доброе есенинское хулиганство, и незабываемая казачья напористость и удаль, и яркая мелодичность. Не было в нем фальши! Слог и музыка его шли от сердца, и поэтому не слышится в них ничего чужого, не свойственного русскому духу. Всякий слушающий его песни с гордостью может сказать: «это наше, мое, исконное!»

Жаль, что не успел я записать его замечательный голос в рок-опере *Иван Правдин*, где он должен был играть роль хиппи 70-х годов. Но творчество его отразилось в нашем творчестве. Он хорошо знал наш стиль и неспроста предложил нам записать его песню *Дикая и пьяная*. Сказано так: «У Бога нет мертвых». Поэтому, дорогой Жан! Для нас ты просто уехал с концертами в неизведанные страны! Добрых тебе концертов! Вечная Память твоей светлой Душе! Мы помним тебя и любим!!!

СТАНИСЛАВ БАРТЕНЕВ,
группа Если

ступали в Бельгии, Австрии, США, Финляндии и 5 раз объездили ФРГ и Восточную Германию. Э.С.Т. на равных делили сцену с такими монстрами как Sepultura, Faith No More, Uriah Heep, Motörhead...

В 1992 году во время совместного российского тура с бразильцами Sepultura Вася Билошицкий знакомит Жана с девушкой по имени Ирина, которая в 1995 году станет его женой, а 11 апреля 1999 года родит ему дочь Яну. «Мы с Жаном как-то сразу, не договариваясь ни о чем специально, стали жить вместе, – вспоминает она. – Несмотря на свою брутальность, он был очень романтичный и домашний. Любил дом и уют, обожал свою дочку... Всегда придумывал что-нибудь интересное, куда нам пойти-поехать-погулять».

Н Жаном меня связывали 10 веселых лет дружбы и совместной работы в E.S.T. С ним было легко и невыносимо, грустно и угарно. Жан был сильной, разносторонней, талантливой личностью, со своими достоинствами и недостатками, был способен точно донести свои идеи,

он был таков и никогда не подстраивался ни под кого. Его нужно было принимать таким, какой он есть, или не принимать совсем. В его стихах было всё: душевное переживание за ушедших людей и анархический дух Махно, переживание за судьбы людей при терактах, сентиментальность и дань молодости на московских окраинах, исторические сцены давно ушедших веков. Охват тематики был огромен. Была и ирония, направленная на себя и свое творчество. Он рисовал, пробовав себя в роли ведущего музыкальных программ, интересовался йогой и рукопашным боем. На сцене он источал колоссальную энергию, и, если сказать точнее, просто жил, с эмоциями и амбициями. Его любили женщины и уважали друзья, любила публика и ненавидели недоброжелатели, уважали коллеги-музыканты. Он легко сходился с людьми, и люди к нему тянулись. Трудно вспомнить весёлые и в то же время трудные годы, когда на душе скребут кошки. Я до сих пор не могу осознать, что Жана больше нет. Мне кажется, что он позвонит мне сейчас и скажет: «Блудный, приезжай, давай рубить вместе», что я и ждал от него последние 3 года. Многие спекулируют на его смерти, говоря, что это самоубийство и минутная слабость. Какая слабость, если у человека всегда были творческие планы, он не отчаивался, несмотря ни на что, он был готов к любому повороту событий и принимал реальность такой, какая она есть, терпеть не мог «сопли и слюни» и крайне негативно отзывался о самоубийцах?! У E.S.T. готовился к выходу новый альбом, недавно музыканты приняли участие в съемках фильма *Хроника столичных воров*, где звучит их песня и есть уже видеоклип *Кольт и нож*. Накануне осуществилась ещё одна мечта Жана – выступление с симфоническим оркестром, с которым он спел гимн *Ночных волков*. Я уверен, тот, кто ему помог уйти от нас, очень пожалеет об этом. Я думаю, да и уверен, что к моим словам присоединятся многие, и правосудие восторжествует. Жан как поэт и музыкант был неподражаемой и талант-

ливой личностью. О Жане нельзя сказать кратко, а о группе E.S.T. написать коротко. На десятилетия группы актер Валерий Золотухин читал стихи Жана, и вдруг кто-то выкрикнул: «Короче!». «Короче не будет, а будет только длиннее», – сказал Валерий Сергеевич и продолжил. И я с ним полностью согласен. Жан – пример и кумир для многих. Напоследок хочется сказать: взяв на себя рычаги управления, ты остался собой до конца. Веди свой небесный локомотив между небом и водой, стремящийся ввысь полнебесья в свой собственный рай. Мы будем помнить тебя, дружище, нам будет тебя не хватать, мы тебя любим.

СЕРГЕЙ «БЛУДНЫЙ» ПОДРЕЗЕНКО

Е оля Кузьменко разбудил меня в полшестого утра 4 июня и сразу на одной ноте всё выдал. Я долго молчал в трубку, пытаюсь проснуться, осознать услышанное и прийти в себя, поняв, что такого не может быть, потому что на Жана это совершенно не похоже. Знакомы мы с Жаном давно – со времён начала рок-лаборатории (1987-й год) До этого мы очень часто пересекались в различных хипповских местах в середине 80-х («Гоголя», «Яшка», «Пушка», «Яма», «Турист»...). Потом пошли концерты, когда Рок-лаборатория все группы сделала официальными. В очень многих концертах играли вместе. Что самое интересное, близкими друзьями мы тогда с ним не были. Близко понять и почувствовать друг друга мы смогли примерно лет через 10 после знакомства. Мало кому я мог в любое время суток позвонить и рассказать о своих проблемах, зная, что человек тебя всегда выслушает и поможет советом или действиями. Особенно во время сложного периода моей жизни, когда моя Лена закончила с собой. Жан был со мной рядом, как никто другой, и очень много было переговорено на эту тему. Поэтому, стараясь быть предельно кратким и предельно искренним, ещё раз утверждаю: Жан этого сделать с собой не мог!

БОРИС ЛАМПОВЩИКОВ,
группа «Кантор»
(стоматолог по совместительству)

Н мерть всегда приходит внезапно, и каждый раз вероломно, ошеломляюще. И особенно горько, когда это происходит с близкими людьми. А для меня Жан был близким человеком. Особенно близким по духу, менталитету. Он один из тех, кто не ограничивал себя узким кругом интересов, и соответственно в музыке был разносторонним. Он был незаурядным шоуменом, великодушным ведущим. Жан всегда находил добрые, нужные слова для других музыкантов, которые так нужны любому артисту после его выступления. Он, несомненно, много ещё мог сделать. Нам всем будет очень его не хватать!

ДМИТРИЙ ЧЕТВЕРГОВ

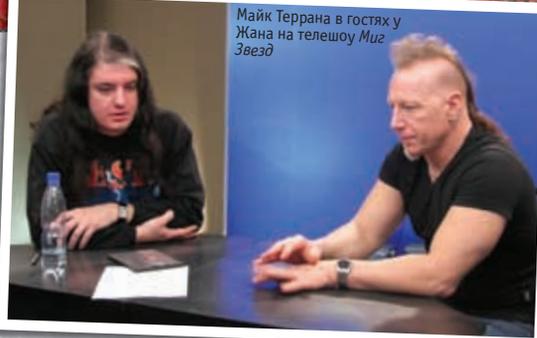
А еан – это реальный рок!
Бог забрал лучших. К сожалению, Жан – звено в цепочке Цой, Тальков, Крупнов...

С его уходом, можно сказать, вбилась ещё один гвоздь в крышку гроба Русского Рок. Я знал его давно, но совместная работа с ним была в рамках фестивалей «Молочные Братья», на которые я приглашал его, как ведущего, с чем он великолепно справлялся. Когда гостем фестиваля выступал Кид Рок, Жан импровизировал, пел с ним, что было очень круто! Джон Квигли (клипмейкер Eminem, 50 Cent, Limp Bizkit, Кристина Агилера и т.д.) отметил профессионализм, рок-харизму ведущего. В общем, было здорово! Но, к сожалению, было... Светлая память!

ИГОРЬ САНДЛЕР
Музыкант,
продюсер, бизнесмен

Жан и Кид Рок джемуют на фестивале Молочные Братья

Майк Террана в гостях у Жана на телешоу *Миг Звезд*

«Я испытываю чувство вины перед женой (не знаю, за что), страх иногда, робость периодически всколыхивает мою душу, – говорил Жан в конце 90-х. – Жену я – напиши – свою люблю. Боготворю! Но в случае неповиновения не премину дать п***ды. Я только с виду добрый. За мной не постоит!»

Жан считал, что успех E.S.T., помимо честного самобытного звучания, лежит в искренности песен и внутреннем балансе, который они нашли и которому остаются верны: «Есть два полюса: слащавая и пошлая советская эстрада, где все примитивно, и другая крайность – авангардизм, извращенная „музыка не для всех“... В первом случае люди умышленно идут проторенной дорогой,

используя отсталость определенной части аудитории, делают себе на этом деньги и довольно пошлую славу. Другие же, считая себя „выше“, перегибают палку в другую сторону; точно так же, не обладая никаким серьезным талантом, занимаются самооправданием такого типа, что „мы играем музыку, которая всем непонятна, потому что мы – гении...“ А мы где-то посередине находимся».

Скорый успех первых лет принёс не только позитивные плоды. В группе начались трения на почве лидерства, творчества, денег и, может быть, просто усталости. Василий Билошицкий уходит в Чёрный Обелиск, но затем возвращается. В результате мотоциклетной аварии серьезно травмируется Сагал. В E.S.T. пробуют свои силы известные ударники Саша Филоненко и Володя Ермаков (Чёрный Обелиск). Жан то расстаётся с басом, то снова берёт его в руки. Увольняется Марат Микаэлян, взятый в группу вторым гитаристом по дружбе (он, как и Сагал, учился с Жаном в одной школе). В конце концов, музыканты расстаются со своим другом и менеджером Эдиком Ратниковым.

Но, несмотря на внутренние и внешние трудности, E.S.T. остаётся на плаву, а музыкально продолжает уверенно идти вперед. По

мере выхода новых альбомов на телеэкране появляются клипы команды: *Спокойной ночи, Брайтон Бич*, концертный *Bully и Нет, Слышишь, Нет* из альбома 13. На запись этой пластинки Жан пригласил басиста Данилу Захаренкова, который впоследствии привёл в E.S.T. своего партнёра по Д.И.В. – барабанщика Сергея «Блудного». Тогда группа приобрела воистину сильнейшую в России ритм-секцию.

Клип на *Нет, Слышишь, Нет* стал хитом сезона и принес группе множество новых поклонников. И дело тут не только в том, что он находился в постоянной ротации на канале 2x2, дело в искренней поэзии Жана, в непосредственности восприятия, в спонтанном и истинном творческом акте. «Я много хороших песен спьяну сочинил: *Нет, Слышишь, Нет, 30 ХГСА*, которая родилась, когда я работал за характеристику на заводе в 1986-м году. *Нет...* я написал года за полтора до выхода 13, будучи в предобморочном состоянии: нажрался один дома, взял гитару и... Эту песню можно представить и как разговор с женщиной, и как разговор с дьяволом, и как разговор с демоном алкоголя».

Судя по многочисленным историям, связывающим Жана с пьянством и угаром, могло показаться, что он серьезно страдал от зависимости. На деле, глубокая духовность Жана хорошо защищала его от искушений земных змиев. «Иногда просто надо давать себе попоститься. Когда бутылка водки на столе или кальян становятся каким-то неизменным натюрмортом в домашнем интерьере – становится просто скучно. Зависимость же появляется у слабых людей, тех, кто уже готов сдаться внутренне. Врагу. В виде водки или наркоты. Спасовать перед лицом опасности. Если ты уже изначально слабее, чем должен быть – ты станешь зависимым. Не от наркотиков – так от водки, не от водки – так от бабы, не от бабы – так от веры в какие-то материальные ценности иллюзорные. Карьера, пафос какой-нибудь плебейский там.

Пока, тьфу-тьфу-тьфу, да: я спокоен и за себя, и за остальных музыкантов Э.С.Т. в этом смысле. Хотя, конечно, каждый может сломаться, но меня окружают замечательные люди. Избранные. Люди высшей пробы! Пробу негде ставить».

И все же бурная и довольно экстремальная жизнь команды наложила серьезный отпечаток нестабильности, более всего на должность гитариста группы. Так, альбом 13 сессионно писал Игорь Жирнов (Черный Обелиск, Рондо, Сектор Газа), а на *Терапии Для Души* уже играл Леонид Истомин, друг Данилы, экстренно занявший место в очередной раз уволившегося Билошицкого. Альбом же *Злой Рок* записывал уже Александр «Плежа» Евсюков. Но и он продержался недолго. Конфликт интересов завершился приглашением на место гитариста сразу двух музыкантов – Михаила Светлова (Чёрный Обелиск) и Владимира Тупикова (Экзарх) – которые приняли участие в записи последнего номерного альбома *Подъем!*

Позже Светлов, не в силах разрываться между двумя командами, принимает решение целиком посвятить себя Черному Обелиску, а его место занимает Кирилл Безродных. Однако, отказ от сотрудничества со Светловым вызвал непримиримое отношение со стороны Данилы. Бас-гитарист, отдавший десять лучших лет своей творческой жизни Э.С.Т., покинул команду. Его место моментально занял Николай «Рокот» Кузьменко (Экзарх, Черный Кофе).

В таком составе 31 мая 2009 года в клубе «Точка» прошел последний концерт группы вместе со своим лидером. «В Э.С.Т. никогда не было случайных людей, несмотря на все смены состава, – справедливо полагал Жан. – Потому что я вот не могу себя уютно чувствовать, играя с людьми, которые по имиджу, по характеру, по мировоззрению не соответствуют определенному уровню».

Злой Рок, удививший даже старых поклонников своей мощью и неординарной лирикой, был назван многими журналами лучшим релизом 2003 года. Многие песни с этого опуса, такие как *Рок-злодей* и *Круши всё на х...!*, мгновенно стали хитами, а у старых друзей Жана – Ночных Волков – появился

собственный одноименный гимн. *Подъем!* же получился, по мнению большинства знатоков, лучшим после эпохальной *Пробы Пера*, а возможно, даже и превзошедшим его. Здесь бешеная динамика, проявившаяся на *Злом Роке*, дополнилась абсолютно неординарными творческими решениями и в аранжировках, и в лирике песен. При этом главное – искрен-

бы им попросту не занимался. Многие играют без должного наслаждения. Я подозреваю, что им, во-первых, комплексы мешают, а во-вторых – многие начинают не с желания творить, а с желания «стать музыкантом», задвинуть себя в какую-то рамку. Казаться, а не быть. Получить деньги, телок, славу...

Не все открываются в музыке до конца:

многие люди комплексуют по поводу своего истинного „я“ и начинают выдумывать музыку, слова... Их музыка исходит не от сердца, а из головы. Вместо того, чтобы получать удовольствие, они напряженно играют свои сложные, зачастую, партии, вычурные аккорды, исполняя заумные идиотические тексты... Некоторые боятся выходить на сцену... Мне это непонятно: зачем ты вообще берешь в руки гитару, если ты не испытываешь *удовольствия* от того, что ты делаешь? Это такая же разница, как оттрахать проститутку или нормальную телку, которая получает удовольствие от этого процесса».

Жан знал себе цену, но очень любил окружающих его людей. Он был выше многих, но не показывал этого, не смотрел свысока, не мучился гордыней: «Комплексов сродни тем, что терзают большинство, у меня нет: я считаю – я гениален. Я себя постоянно ограничиваю, наблюдая вокруг людей гораздо менее талантливых и интересных, чем я сам. Я работаю над собой, чтобы не впасть в гордыню и не слишком много смеяться над ними, а чтобы замечать и в других людях какие-то положительные качества. Я знаю свои слабости, но я не собираюсь от них полностью отказываться, потому что борьба с комплексами может тоже превратиться в комплекс неполноценности. У человека должны быть недостатки, особенно у мужика: когда человек идеален – он абсолютно неинтересен».

Он был уверен в том, что все будет хорошо, и с оптимизмом глядел в будущее. «Вокалист – он вообще дольше живет, чем все остальные. Видимо, потому, что происходит постепенное

обогащение организма кислородом, когда поешь. Не зря же йоги в Индии занимаются дыхательными упражнениями». Подобно йогам он успел познать секрет жизни, заключающийся в настоящем моменте, прорвался сквозь пелену иллюзий и беспристрастно относился к вопросам бытия. Он был готов...

«Я себя считаю и так уже очень старым человеком: уже седой, очень много повидал. Зажился уже. Мне, в принципе, уже не страшно. Я думаю, что надо жить сегодняшним днем – это наилучшее. То есть, планировать что-то и на будущее, естественно, но не забывать, что всего не спланируешь. Карма – это дело тонкое: надо либо вне ее становиться, либо плыть по ней естественным образом.

У меня был друг, который себе расписал жизнь однажды в тетрадке на двадцать лет вперед – а ни одного пункта в реальной жизни так и не произошло. Я не могу ничего предсказать. Может быть, я открою в себе какой-то дар, который я раньше не замечал – и займусь этим. Может быть, я стану аскетом и вообще удалюсь от всего. Не все еще открылось для меня и стало понятным...»

«МЕНЯ ОКРУЖАЮТ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ ЛЮДИ. ИЗБРАННЫЕ. ЛЮДИ ВЫСШЕЙ ПРОБЫ!»

ность, драйв и стопроцентная отдача музыкантов – оставались неизменными. «Я, когда схожу со сцены в гримерку, могу выжимать майку или рубашку... И набрать целый стакан пота! То, что рабочий, например, за месяц расходует – мы расходует за несколько репетиций или концерт: за полтора часа игры на сцене».

В последние годы разносторонность таланта Жана проявлялась во многом. Он участвовал в мюзикле *Волосы* в театре Стаса Намина, исполнил роль Василия Грязного в рок-опере Павла Смеяна *Слово и Дело*, писал статьи для журнала *Bike Freak* и вел несколько телепрограмм, в том числе и *Миг Звезд* на канале Столица, а в 2007 году получил от генерального секретаря благотворительного общественного движения В.И. Маслова медаль «Во имя жизни на Земле» с формулировкой «За благородство помыслов и дел».

Действительно, чем бы Жан ни занимался, он делал это искренне, не идя на компромиссы и всецело отдаваясь магии творчества: «Только малая часть моего внутреннего мира упирается в микрофон. Но если бы это занятие не доставляло мне искреннего удовольствия, я

